

РАЗВОРОТ

ТЕНДЕНЦИИ

Павел Лукша: У нашей системы образования истёк срок годности

Профессор практики Московской школы управления «Сколково», основатель международной платформы по разработке новых систем образования Global Education Futures — о том, что не так с образованием и как это изменить

ВЕРА ГИРЕНКО

— Павел, как и почему вы заинтересовались образованием? В чём лично для вас нерв и смысл этой темы?

— Я по образованию экономист, занимался темами системного мышления и долгосрочной стратегии. Мне было интересно, каким образом организации решают, в какие проекты делать инвестиции. Это ключевой вопрос в бизнесе, от которого зависит, в каком мире мы будем жить. Чуть больше 10 лет назад мне стало ясно, что большая часть бизнес- ошибок связана с тем, что люди не умеют долгосрочно мыслить. Из-за этого под угрозой полноценного развития оказываются две сферы.

Первая — это будущие поколения. Наших детей продолжают учить неправильно, не тому. Чем дальше мы движемся, тем яснее становится, что наша модель образования устарела, потому что перестала соответствовать направлению и скорости развития мира.

Вторая сфера — экология. Главный вопрос современности заключается в том, как мы соотносим себя с нашей планетой, переживающей сегодня все возможные кризисы. Меняется климат, состав атмосферы и воды, что может привести к так называемому шестому вымиранию. То есть ключевые виды живых существ начнут исчезать, и, может быть, Земля станет необитаемой, потому что в течение ближайших 50–60 лет мир может стать непригодным для жизни человека. И нам некуда убежать. Мы пока не можем колонизировать Марс или заменить технологиями ресурсы, которые нам даёт наша планета.

Если мы хотим эти две проблемы решить, нам нужно поменять образование. С его помощью мы сможем подготовить людей к будущему и начать решать главные проблемы современности.

Таким образом, образование для меня — это научный и управленческий интерес, а также очень личная история, потому что я понимаю, что это про моё будущее, будущее моих детей, моих близких. Я хочу, чтобы мы жили в процветающем, а не в разрушающемся мире, который нам нужно создавать самим.

— **Много ли у вас союзников?** Судя по новостям из раздела «Политика», многие сильные мира сего больше разрушают, чем созидают. И вопросами образования если и готовы заниматься, то явно не в первую очередь.

— У меня есть немало союзников. Людей, целенаправленно творящих зло, не так уж много. Если человека, которого мы считаем злодеем, спросить лично, как он считает, правильно ли поступает, то ответ, скорее всего, будет примерно таким: «Я решаю свои задачи». То есть такой человек механически выполняет свою функцию и не думает о последствиях.

Вторая причина, по которой люди могут разрушать, — недостаточная информированность. Они просто не понимают, что продолжение нынешних моделей производства в энергетике, потребительская экономика — это типовая ветвь развития цивилизации. Чем дальше мы движемся по этому пути, тем ближе мы к собственному концу.

Радует, что много и тех, кто пробуждается. Не будем забывать, что есть так называемый эффект критической массы. Не так важно, сколько сторонников. Здесь дело в динамике. Есть экспоненциальные процессы. Сначала есть маленько семечко. Потом из него вырастает огромное дерево. Потом что клетки делятся, биомасса увеличивается, появляется большое живое существо.

рые выстроили у себя индустриальную модель образования. Она появилась 200–250 лет назад в национальных государствах с развитием индустриальной экономики. Быстро развивающаяся система массового производства

реальность такова, что мы живём в новом мире. Нам нужны люди, способные работать в условиях повышенной неопределенности, способные брать на себя ответственность, творить новое. При этом вся наша система образования направлена на то, чтобы «вытравливать» из людей эти способности. Сейчас нам нужно развернуть эту систему на 180 градусов и запустить новую систему, в которой каждый человек признан уникальным, развивается по своему уникальному маршруту, персональным способностям каждого уделяется максимум внимания.

Чтобы всё это случилось, нужно перестроить систему образования: переучить учителей, изменить способ преподавания, создать другую систему оценок, иначе организовать учебное пространство, в котором дети могли бы быть развернуты друг к другу, а не направлены к учителю. Кроме того, должна быть изменена классно-урочная система, когда все знания «порезаны на куски» в 45 минут. Потому что выяснилось, что лучше всего непрерывно находиться в одной теме, занимаясь при этом разными делами, не прерываясь, если в этом нет необходимости.

Пожалуй, главная сложность состоит в том, что у нас уже есть сформировавшаяся система образования. Если бы мы создавали актуальную в XXI веке систему с нуля, мы, например, не задавались бы вопросом, как нам изменить учебники. Мы спросили бы, нужны ли нам учебники. Ведь мы живём не в эпоху

Мы живём не в эпоху Гутенберга, когда книга — главный источник знаний, а в эпоху интернета. Возможно, обучение лучше выстроить на реальном опыте

Есть известная загадка. Кувшинки заполняют пруд, удаваясь. Если на 30-й день они заполнили весь пруд, то на какой день они заполнили половину пруда? Ответ: на 29-й. То есть, когда динамика роста набрана, всё происходит достаточно быстро. А сначала это медленные-медленные шаги.

Так и с людьми. На первых этапах важно, чтобы было достаточно количества людей, действующих вместе, размышляющих вместе, создающих новые практики. Именно они начинают вокруг себя порождать критическую массу единомышленников. Они вместе создают концентрацию коллективного намерения, которое необходимо направить в нужное русло.

— **Возвращаясь к главному интересу вашей жизни, что не так с образованием?**

— По всему миру в примерно похожей ситуации находятся страны, кото-

р的要求了 standard рабочей силы, которая была основой экономического развития. Образование выполняло главный запрос своего времени. А именно: в течение последних 200 лет главная задача образования состояла в том, чтобы воспитывать способность подчиняться. От этой способности зависело благополучие государства. Граждане должны были знать законы, быть лояльными и в любой момент быть готовыми умереть за своего правителя. То же самое на заводах, где важно, чтобы люди не рассуждали, а эффективно работали на станках.

В XXI веке эта модель перестала работать. Основным двигателем прогресса стала креативность, то есть способность порождать сложный нестандартный продукт. А основным способом организации деятельности стали глобальные сети, выходящие за рамки отдельных государств.